

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Всекресеньямъ.

22-го Юля 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 29.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— **Перемѣщенія.** 14 юля, на настоятельское мѣсто при Рогозянской церкви, Кобринскаго уѣзда, возвращень, согласно прошенію, настоятель Гершоновичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Никаноръ Котовичъ*.

— 17 юля, настоятель Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Владиміръ Шалковский* и настоятель Новоельянской церкви, того же уѣзда, *Игнатій Красковский* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 17 юля, на вакантное мѣсто настоятеля Орлянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Чижевской церкви, того же уѣзда, *Платонъ Раличевичъ*.

— 17 юля, настоятель Книшинской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Тома Тарановичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Дѣтковичской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— 18 юля, на вакантное мѣсто настоятеля Новомадельской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Городокской церкви, *Антоній Снитко*.

— 18 юля, настоятель Кругельской церкви, Брестскаго уѣзда, *Иосифъ Калининскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Залѣскаго церкви, Ошмянскаго уѣзда.

— 19 юля, на вакантное мѣсто настоятеля Булянской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Ляховичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Земонъ Ивацевичъ*.

— 17 юля, псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Александръ Кречетовичъ* и и. д. псаломщика Подберезской церкви, Виленскаго уѣзда, *Левъ Верниковскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Мѣстные Извѣстія.

О времени пріемныхъ и повѣрочныхъ испытаній въ августѣ сего года въ Жировицкомъ дух. училищѣ.

8-го августа будутъ произведены переекзаменовки ученикамъ приготовительнаго и I классовъ училища.

9 августа—пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ I-й классъ училища.

10 августа—пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ приготовительный и прочіе классы училища.

13 августа—переекзаменовки ученикамъ II и III классовъ училища.

14 августа—общее собраніе членовъ правленія для обсужденія результатовъ испытаній.

— *Къ свидѣнію депутатовъ Виленскаго окружного училищнаго съезда.* Открытіе Виленскаго училищнаго съезда послѣдуетъ 8-го числа будущаго мѣсяца августа.

— **Пожертвованія.** Въ *Шавельскую* церковь, Ковенской губерніи, пріобрѣтены, на пожертвованія прихожанъ, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества, Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія 2 апрѣля, двѣ, изящной работы, бронзовыя, въ видѣ звѣзды, хоругви, (цѣною въ 211 руб. съ пересылкою),— съ изображеніемъ—на одной иконы св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и надписью: „Господи, Спаси Царя“,—а на другой иконы: явленіе Спасителя воскресшаго св. Маріи Магдалинѣ и надписью: „Христосъ воскресъ“.—Хоругви сіи торжественно освящены въ храмовой праздникъ при сослуженіи 4 священниковъ.

— Въ *Дубинскую* церковь, Пружанскаго уѣзда, поступили въ текущемъ году слѣдующія пожертвованія вещами: 1) отъ крест. Михаила Сапѣжки риза съ приборомъ въ 20 р.; 2) отъ крест. Михаила Грегала риза съ приборомъ въ 25 р.; 3) отъ крест. Ивана Яновскаго и Самуила Филипчика риза съ приборомъ въ 38 р. 4) отъ крест. Игнатія Прокочука риза съ приборомъ въ 45 р.; 5) отъ крест. Даніила Семенюка риза съ приборомъ въ 60 р.; 6) отъ кр. Исидора Свѣпки риза съ приборомъ въ 60 р.; 7) отъ солдата Александра Антоюковой подризникъ шелковый въ 16 р.; 8) отъ кр. Ильи Купріянюка выносная икона въ 15 р.; 9) отъ кр.—ки Анны Петкевичъ таковая же икона въ 15 р.; 10) отъ кр. Игнатія Прокочука подризникъ газетовый въ 8 р.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ запт. г. *Книшинъ*—Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Чижахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Григоровичахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ м. *Городкѣ*, Вилейскаго уѣзда, въ с. *Гершоновичахъ*—Кобринс. уѣзда, въ с. *Мытнѣ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховичахъ*—Кобрин. уѣзда, въ с. *Ляховичахъ*—Брестскаго

уѣзда и въ с. *Крулем*—Брестскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Матъевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Кревъ*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Дукитахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Александровской Слободѣ*—Ковен. уѣзда и въ с. *Хотенчицахъ*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Призѣтственное слово Его Высокопреосвященства, при первомъ совершеніи литургіи въ Вильнѣ 15 сего іюля.

Благодать вамъ и миръ отъ Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа!

Промыслъ Божій во 2-й, или вѣрнѣе въ 3-й разъ призвалъ меня въ Богоспасаемый градъ сей на служеніе св. православной Церкви. Говорю въ 3-й—потому, что посвященный въ санъ Ковенскаго епископа въ 1860 году, съ 1863 года имѣлъ я постоянное пребываніе въ Вильнѣ, помогая въ обширныхъ и тяжелыхъ трудахъ ослабѣвавшему въ силахъ приспомятому для всѣхъ насъ доблестному святителю митрополиту Іосифу. Проживъ, такимъ образомъ, здѣсь прежде болѣе 15 лѣтъ, могъ я хорошо изучить особенныя условія мѣстной церкви и ознакомиться съ бытомъ и нравами духовенства и паствы Литовской, а потому вступаю въ управленіе ввѣренною мнѣ епархією съ утѣшительнымъ сознаніемъ, что она достаточно извѣстна мнѣ и не потребуетъ особеннаго труда для предварительнаго ознакомленія.

Не могу при семъ не высказать тѣхъ отрадныхъ впечатлѣній и благодарныхъ къ Промыслу Божию чувствованій, какія возникаютъ въ душѣ моей нынѣ при взглядѣ на этотъ великолѣпный храмъ и многіе другіе изящныя и величественныя храмы, возобновленные и вновь устроенныя какъ здѣсь, такъ и въ другихъ городахъ и большихъ селеніяхъ Литовской епархіи. Да, отрадно видѣть нынѣшнее состояніе мѣстной церкви Литовской, благоустроенное, при содѣйствіи правительства, знаменитыми іерархами, моими предѣстниками и бывшими руководителями и наставниками *). Не таково было положеніе здѣсь православной церкви за 30 почти лѣтъ назадъ въ 1851 году, когда въ первый разъ прибылъ я въ Вильну. Тогда православныя храмы древніе, и нѣкоторые величественныя по архитектурѣ, поражали взоръ новоприбывшаго изъ центра Россіи православнаго своимъ внутреннимъ убожествомъ и скудостью ризничной утвари. О сельскихъ церквяхъ грустно и вспоминать: большая часть ихъ были ветхія, неблаговидныя, почти безъ иконъ и ризницы. То было время переходное для здѣшней епархіи: не давно воссоединившаяся изъ уни еще не могла она вдругъ во всѣхъ мѣстахъ усвоить себѣ всѣ православныя обряды и обычаи; и потому неудивительно, что не только во внѣшней обстановкѣ храмовъ, но и при самомъ богослуженіи замѣчались опущенія, отступленія отъ уставовъ православной церкви, а индѣ и прибавки,—нарослы папизма, не согласныя съ духомъ православія. Недолго впрочемъ продолжалось это неблагоустройство и броженіе. Въ теченіе какихъ либо 20 лѣтъ послѣ воссоединенія, благодаря усиленной, энергической дѣятельности незабвеннаго Началовождя воссоединенія, его

мудрой и опытной распорядительности къ насажденію, обращенію и укрѣпленію православія, послѣднее такъ утвердилось, особенно среди пастырей, что многія церкви и по внутреннему виду и по совершаемому въ нихъ богослуженію по чину и уставу православному, не уступали и древле-православнымъ—внутри Россіи.

Особенно ясно обнаружилось православно-русское направленіе какъ въ пастыряхъ, такъ и въ воссоединенной паствѣ, въ 1863 г., во время польскаго мятежа, когда почти всѣ священно и церковно-служители явились твердыми въ вѣрѣ и преданными престолу, ратоборцами, не смотря на угрозы, ласкательства, притѣсненія и разныя лишенія, дѣлаемая со стороны мятежниковъ, а нѣкоторые запечатали свою вѣрность церкви и отечеству страданіями и даже смертію мученическою. Устояли въ вѣрѣ и самыя паствы. Съ того времени, по внимательной заботливости правительства, начинается возрастать и внѣшнее благосостояніе какъ церквей, такъ и пастырей и пасомыхъ во всемъ сѣверо-западномъ краѣ. Многіе храмы благовидныя вновь воздвигаются на мѣсто ветхихъ неблаговидныхъ, прежніе старыя возобновляются, принимаютъ православный видъ, украшаются и снабжаются всѣми необходимыми церковными принадлежностями. Улучшается вмѣстѣ съ тѣмъ и бытъ православнаго духовенства увеличеніемъ жалованья и надѣломъ разныхъ угодій.

Такъ Господь и самое зло, направленное противъ церкви православной и преданности престолу, обратилъ во благо церкви, въ пользу ея пастырей и пасомыхъ!

Видимое нынѣ въ краѣ семъ благосостояніе православной церкви и по внѣшней обстановкѣ и по внутреннему духовному настроенію ободряетъ надеждою, что Вселгій Господь не оставитъ оной безъ своей поддержки и попеченія и на будущее время, что, испытывая ее временно нѣкоторыми бѣдствіями и лишеніями—вознаграждаетъ ее своимъ особымъ благоволеніемъ. Утѣшалась и укрѣпляясь унованіемъ на такую милость Божию и вседѣйственную благодать, всегда немощная врачующую и осудѣвающую восполняющую, съ благоговѣніемъ предъ неисповѣдимыми путями Промысла, начинаю здѣсь свое служеніе церкви и, какъ пастырь церкви, молитвенно призываю на васъ и всю Литовскую православную паству Божіе благословеніе, руководящее ко благу и спасенію. Аминь.

Первое служеніе Его Высокопреосвященства въ Вильнѣ, при вступленіи на кафедру Литовской епархіи.

15-го сего іюля, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ первую литургію. Стеченіе богомольцевъ было многочисленно, такъ что обширный храмъ былъ полонъ народа; какъ знавшіе Архипастыря по прежней его дѣятельности въ Вильнѣ, такъ и незнавшіе его одинаково желали увидѣть его, принять сердечное участіе въ его св. молитвахъ и получить отъ него благословеніе. Спустя 15 минутъ послѣ звона, служащее духовенство, въ предшествіи пѣвчихъ, отправилось въ покои Его Высокопреосвященства, откуда, послѣ облаченія Владыки въ святительскую мантію, обратно началось шествіе со славою въ соборъ чрезъ соборную площадку. Войдя въ храмъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка былъ встрѣченъ о. кафедральнымъ протоіереемъ В. Гомолицкимъ призѣтственною рѣчью, на которую высказалъ желаніе, дабы Господь всемогущемъ своею благодатію укрѣпилъ его и помогъ бы

*) Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій, былъ профессоромъ богословія и инспекторомъ въ Спб. дух. академіи, и при немъ Его Высокопреосвященство окончилъ курсъ академіи.
Ред.

исполнить возлагаемыя на него надежды и свои намѣренія, направленныя къ благоустройству и пользѣ мѣстной церкви. Послѣ того началось богослуженіе по обычному порядку, отличавшееся на сей разъ необычно торжественною обстановкою, которую можно было видѣть въ соборѣ только во время богослуженій, совершаемыхъ Первосвятителями Литовскими и которая не допускалась при др. архіерейскихъ богослуженіяхъ даже въ такіе дни, какъ Пасха и храмовой праздникъ. Послѣ „Буди имя Господне благословенно“, Его Высокопреосвященство вышелъ на солею и, держа архиастырскій посохъ въ лѣвой рукѣ, произнесъ къ церковному собранію привѣтственное, выше напечатанное, слово.

Произнося послѣднія слова своей рѣчи, Его Высокопреосвященство осѣнилъ народъ архиастырскимъ благословеніемъ.

Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою совершёнъ былъ молебенъ при соучастіи Преосвященныхъ Викаріевъ—Владимира, епископа Ковенскаго, и Доната, епископа Брестскаго, и въ сослуженіи старшаго городского духовенства. Молебенъ окончился возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Выходъ Владыки изъ храма въ архіерейскій домъ совершёнъ былъ также со славою. Какъ въ самомъ храмѣ, такъ и на пути въ домъ, православные буквально тѣснились около Владыки, желая принять отъ него благословеніе. Въ покояхъ Его Высокопреосвященства былъ сервированъ завтракъ, къ которому было приглашено все городское духовенство—священники и диаконы, а также служащіе въ учрежденіяхъ духов. вѣдомства и всѣ гости, прибывшіе привѣтствовать Владыку. Въ числѣ гостей были: г. попечитель Вилен. учеб. округа, тайный совѣтникъ Н. А. Сергіевскій, генераль-маіоръ Досевъ, Гродненскій губернаторъ, полковникъ Цеймернъ, дѣйств. ст. сов. Карпенко-Логвиновъ, д. ст. сов. А. И. Виноградовъ, д. ст. сов. Ф. С. Лешко, д. ст. сов. А. Мухинъ и много др. лицъ учебнаго вѣдомства и высшаго круга общества. Привѣтливость и радушіе глубокоцѣнимаго Хозяина отразилось и на присутствующихъ гостяхъ, которые чувствовали себя точно въ родной семьѣ. Въ концѣ завтрака г. попечитель округа Н. А. Сергіевскій провозгласилъ тостъ за здоровье Его Высокопреосвященства; тостъ былъ встрѣченъ пѣніемъ „многоя лѣта“. Велѣдъ за симъ Его Высокопреосвященство поднялъ тостъ за здоровье, благоденствіе и преуспѣяніе Литовской паствы, а также дорогихъ гостей, раздѣлившихъ съ нимъ хлѣбъ-соль. Такъ какъ 15-е іюля—день Ангела Преосвященнѣйшаго Владимира, то послѣ этого тоста Его Высокопреосвященство провозгласилъ тостъ за здоровье Его Преосвященства. Всѣ эти тосты были встрѣчаемы дружнымъ „многоя лѣта“.

Гости и духовенство, по окончаніи завтрака, приняли благословеніе у Владыки и изъ дома Его Высокопреосвященства унесли самое пріятное чувство, навѣянное любовью и ласковостью дорогаго Хозяина.

Проводы Высокопреосвященнаго Александра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, бывшаго Донскаго и Новочеркаскаго.

Прощаніе съ Высокопреосвященнымъ Александромъ Донской духовной семинаріи и Новочеркаскаго духовнаго училища.

Недавно Донская духовная семинарія, прощаясь съ однимъ, особенно близкимъ и дорогимъ ей лицомъ¹⁾, утѣшала

¹⁾ Разумѣется Преосвященный Веніаминъ, бывшій ректоръ Донской семинаріи, нынѣ епископъ Екатеринбургскій.

себя тѣмъ, что для нея остается еще надежда—въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архиастыря. Но скоро и этой надежды лишилась она, такъ какъ всевышній Промыслъ перстомъ своего державнаго Помазанника указалъ нашему Высокопреосвященнѣйшему Архиастырю новое, болѣе высокое и славное своимъ историческимъ прошлымъ, поприще служенія. Такимъ образомъ Донской духовной семинаріи предстояло проститься съ своимъ Архиастыремъ, который въ теченіе своего кратковременнаго управленія Донской епархіей успѣлъ приобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе, прежде всего, своимъ личнымъ характеромъ. Писавшему эти строки, по особенно возложенной на него обязанности, не рѣдко приходилось бывать у Высокопреосвященнѣйшаго Александра и съ каждымъ разомъ выносить все болѣе и болѣе свѣтлый образъ Владыки. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что Высокопреосвященнѣйшій Александръ представляетъ собою воплощеніе христіанской любви, изъ которой вытекаютъ и всѣ другія высокія качества его характера—добродушіе, кротость, общительность, мягкость и простота въ обращеніи, способность понимать и сочувствовать чужимъ нуждамъ и бѣдствіямъ—качества, невольно покорявшія себѣ души всѣхъ, кому хоть разъ приходилось имѣть какое нибудь отношеніе къ Его Высокопреосвященству. Такия качества характера съ особенною яркостью обнаруживались въ отношеніяхъ Высокопреосвященнаго Александра къ Донской духовной семинаріи. Не говоря уже о томъ, что Высокопреосвященнѣйшій Александръ съ неусыпною внимательностію заботился о всѣхъ потребностяхъ учебно-воспитательной жизни семинаріи²⁾,—самыя экономическія нужды ввѣреннаго ему управленію учебнаго заведенія находили въ немъ живѣйшее участіе. Такъ, Высокопреосвященнѣйшій Александръ исходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ увеличеніе штатнаго жалованья преподавателямъ семинаріи 300 р. въ годъ каждому; вслѣдствіе одного этого обнаруженія любвеобильнаго характера Высокопреосвященнаго Александра, имя его должно быть начертано неизгладимыми буквами въ лѣтописяхъ Донской духовной семинаріи. Кромѣ того, въ послѣднее время Его Высокопреосвященство сдѣлалъ въ Св. Синодѣ представленіе объ увеличеніи пенсій служащимъ въ семинаріи каждому на 300 рублей. Вотъ съ какимъ Архиастыремъ должна была разстаться Донская духовная семинарія!

Каждогодно 20 іюня въ Донской духовной семинаріи происходитъ обычный актъ послѣ годовыхъ занятій, и, затѣмъ, роспускъ воспитанниковъ на каникулярное время. Этотъ-то день и рѣшено было назначить на прощанье съ Его Высокопреосвященствомъ. Высокопреосвященный Александръ милостиво принялъ приглашеніе семинаріи и училища—осчастливить своимъ присутствіемъ имѣющіе совершиться годовичные акты и раздѣлить прощальную хлѣбъ-соль. Въ назначенный день Высокопреосвященнѣйшій Александръ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Нестора, епископа Аксайскаго, побывавши предварительно на актѣ въ училищѣ, въ 11 съ половиною часовъ изволилъ прибыть въ семинарію, гдѣ тотчасъ же по входѣ Владыки въ залу начался благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю окончанія ученія. Необыкновенно стройное пѣніе воспитанниковъ семинаріи, одушевляемое мыслью объ окончаніи годовыхъ трудовъ и предстоящемъ отдыхѣ, не переходило, однакожъ, въ радостно-торжественный тонъ, какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ; видно было, что

²⁾ Напр. благодаря Его Высокопреосвященству открыта воскресная школа при семинаріи и, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, снабжена денежнымъ пособіемъ въ количествѣ 300 р. въ годъ на необходимые расходы.

какое-то скорбное чувство примѣшивалось къ благодарственному пѣнію, и это чувство, несомнѣнно, было вызвано мыслью о предстоящей разлукѣ съ молившимся здѣсь Архипастыремъ. По окончаніи молебна, въ то время, какъ одни изъ воспитанниковъ прикладывались ко кресту и были окропляемы св. водой, другіе, уже приложившіеся, запѣли: „нынѣ отпущаеши“... Слова этого св. пѣснопѣнія (въ композиціи Турчанинова) относились сколько къ Высокопреосвященному Александру, оставившему Донскую епархію, столько же и къ воспитанникамъ семинарии, изъ которыхъ каждый, по окончаніи учебныхъ трудовъ, хотя отчасти, имѣлъ право воскликнуть вмѣстѣ съ праведн. Симеономъ: „видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ вѣспѣхъ людей“... По окончаніи св. пѣснопѣнія, Владыка благословилъ воспитанниковъ семинарии иконой Спасителя, сказавъ при этомъ приблизительно слѣдующее:

„Благословляю васъ св. иконой Христа Спасителя, предъ которою я часто молился въ продолженіи своей жизни. Молитесь и вы предъ нею, чтобы Господь, по мѣрѣ возраста, укрѣплялъ силы ваши къ воспріятію и усвоенію преподаваемого вамъ ученія. Молитесь еще болѣе о томъ, чтобы Господь помогъ вамъ быть чистыми и непорочными, потому что предстоящее вамъ служеніе требуетъ особенной правдивой чистоты, чистоты не только въ дѣлахъ, но и въ мысляхъ и желаніяхъ“.

„Я весьма доволенъ тѣмъ, что въ продолженіе своего управленія Донскою епархіею мнѣ ни однажды не пришлось утвердить опредѣленіе правленія семинарии о тяжкихъ наказаніяхъ за предосудительныя проступки воспитанниковъ; напротивъ, я ни самъ не замѣчалъ, ни слышалъ о васъ ничего, кромѣ хорошаго. Старайтесь же и на будущее время вести себя такъ, какъ вели доселѣ“.

„Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что воспитанники Донской семинарии иногда уклонялись отъ того высокаго служенія, къ которому вы предназначаетесь самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ оставляли семинарію тогда, когда еще не въ состояніи были сознать ни своего призванія, ни своихъ силъ и способностей, необходимыхъ для достиженія избранной цѣли жизни, за что нѣкоторые изъ нихъ и поплатились³⁾. Да сохранитъ васъ отъ этого Господь и да поможетъ Онъ вамъ пребывать въ томъ званіи, къ которому вы призваны, потому что выше и священнѣе этого званія не можетъ быть для человѣка, желающаго честно послужить на благо другихъ“.

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ годичныхъ трудовъ и однимъ желаю начать честно жизненную дѣятельность, а другимъ отдохнуть и приготовиться къ новому, успѣшному изученію преподаваемыхъ здѣсь наукъ“.

„Богъ да сохранитъ васъ всѣхъ своею благодатію“.

По окончаніи рѣчи Его Высокопреосвященства началось чтеніе разрядныхъ списковъ воспитанниковъ. Аттестаты окончившимъ курсъ и награжденныя книги воспитанникамъ за отличные успѣхи и благоправіе изволилъ раздавать самъ Высокопреосвященный Александръ. Окончивъ раздачу книгъ, Высокопреосвященный вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Несторомъ вышелъ на семинарскій дворъ, гдѣ довольно долго любовался ловкостью, легкостью, плавностью и быстротою гимнастическихъ упражненій многихъ изъ воспитанниковъ. Затѣмъ Его Вы-

³⁾ По всей вѣроятности, Его Высокопреосвященство имѣлъ въ виду, при этомъ, одного изъ бывшихъ воспитанниковъ Донской семинарии, поступившаго въ университетъ, но въ прошломъ году замѣнаго въ происходившихъ въ Харьковѣ безпорядкахъ и высланнаго на жительство въ Вологодскую губернію.

сокопреосвященству была предложена прощальная трапеза, въ которой, кромѣ семинарской корпораціи, приняли участіе и начальствующіе съ преподавателями мѣстнаго духовнаго училища. За обѣдомъ, въ обычное время, первый тостъ былъ провозглашенъ за здравіе Его Высокопреосвященства, при чемъ къ Его Высокопреосвященству обратился отъ семинарской корпораціи временно исправляющій должность ректора В. А. Орловъ съ такими прощальными словами:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Не долго судилъ Господь управлять Вашему Высокопреосвященству Донскою епархіею; но долго она будетъ помнить Васъ—милостивѣйшаго Архипастыря. Только два года мы имѣли счастье служить подъ начальствомъ Вашимъ; но въ эти два года Вы дали столько доказательствъ милостивѣйшаго вниманія и благорасположенія къ намъ, столько отеческой заботливости о нуждахъ нашихъ и столько добраго сдѣлали для насъ, что мы въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ будемъ съ чувствомъ живѣйшей признательности и глубокой благодарности воспоминать о Васъ, нашемъ отцѣ и благодѣтелѣ,—да и не мы одни, но и преемники наши по службѣ съ уваженіемъ и благодарностію будутъ произносить незабвенное имя Ваше. Святая икона, которую Вы благословили Донскую семинарію, служить новымъ доказательствомъ Вашего отеческаго благорасположенія къ намъ; а слово одобренія, при этомъ сказанное воспитанникамъ нашимъ, даетъ намъ смѣлость надѣяться, что Вы, оставляя насъ, уносите о Донской духовной семинарии доброе воспоминаніе. Да вознаградитъ же Васъ Господь за все сдѣланное намъ; да сохранитъ Онъ на многія лѣта драгоцѣнную жизнь Вашу во славу св. православно-русской церкви и на благо вѣрваемой вамъ новой паствы“.

Его Высокопреосвященство благодарилъ В. А. Орлова за выраженныя имъ отъ лица семинарской корпораціи чувства, замѣтивъ при этомъ, что если и сдѣлалъ что нибудь доброе для семинарии, то сдѣлалъ это потому, что считалъ для себя пріятнымъ долгомъ чѣмъ нибудь выразить благодарность начальствующимъ и преподавателямъ Донской семинарии за ихъ усердную и полезную дѣятельность. При этомъ высказалъ желаніе, чтобы преподаватели семинарии и на будущее время не переставали быть такими же ревностными въ исполненіи своихъ обязанностей, какими они были во время его управленія Донскою епархіею и также утѣшили бы своего новаго Архипастыря Высокопреосвященнаго Митрофана, за здоровье котораго и предложилъ тостъ.

Затѣмъ, присутствующими предложенъ былъ тостъ за здоровье преосв. Нестора, епископа Аксайскаго, послѣ котораго обратился къ Его Высокопреосвященству смотритель Новочеркаскаго духовнаго училища С. А. Мшанецкій и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ Владыку за архипастырскую заботливость не только объ общихъ учебно-воспитательныхъ дѣлахъ училища, но и за истинно отеческую внимательность даже къ частнымъ нуждамъ училища. „Памятники вашей заботливости о благоустройствѣ училища, заключилъ свою рѣчь ораторъ, и глубочайшая признательность къ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, въ нашихъ сердцахъ будутъ долго напоминать о Васъ, какъ о попечительно-добромъ Архипастырѣ и отцѣ“.

На рѣчь С. А. Мшанецкаго Его Высокопреосвященство отвѣтилъ благодарностію, сказавъ при этомъ, что и для училища онъ старался сдѣлать все, что могъ. Объ одномъ только высказывалъ сожалѣніе Владыка, что не могъ измѣ-

нить проекта, выработаннаго преосв. Платономъ и утвержденнаго Св. Синодомъ объ устройствѣ общежитія для учениковъ училища въ Усть-Медвѣдицѣ, такъ какъ гораздо пѣлесообразнѣй было бы устройство общежитія при Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ. Въ заключеніе Его Высокопреосвященство предложилъ тостъ за процвѣтаніе Донской духовной семинаріи и Новочеркаскаго дух. училища.

При прощаньи, Владыка пожелалъ увидѣться съ семинарскою корпораціею еще разъ на другой день у себя дома, пожелавъ, при этомъ, получить отъ преподавателей ихъ карточки.

На другой день преподаватели семинаріи поднесли своему Архипастырю, въ его покояхъ, общую карточку всѣхъ начальствующихъ и учащихся лицъ въ семинаріи, при чемъ имѣли счастье получить по фотографическому портрету Его Высокопреосвященства и большой фотографическій портретъ для семинаріи. При послѣднемъ прощаньи Его Высокопреосвященство еще разъ въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ преподавателей семинаріи за примѣрно добросовѣстное выполнение своихъ обязанностей, способствовавшее процвѣтанію семинаріи.

А. Г.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Александра съ его Донскою паствою.

Въ воскресенье, 24 іюня, Высокопреосвященнымъ Александромъ совершена была въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ послѣдняя литургія. Жители г. Новочеркасска во множествѣ стеклись въ храмъ Божій въ послѣдній разъ вознести молитвы къ Господу вмѣстѣ съ своимъ любимымъ Архипастыремъ и получить отъ него благословеніе. Служеніе Высокопреосвященнаго, всегда благоговѣйное, на этотъ разъ было особенно умирительно. Замѣтно было, что мысль о томъ, что онъ уже въ послѣдній разъ служитъ на Дону Божественную литургію, трогала и самого Владыку. На этой литургіи совершены были Высокопреосвященнымъ два рукоположенія—одно во священника, другое во діакона. По окончаніи литургіи отслужено было Высокопреосвященнымъ, въ сослуженіи преосвященнаго Нестора, епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи и многочисленнаго градскаго духовенства, благодарственное молебствіе, по случаю совершившагося крещенія В. К. Андрея Владиміровича. По окончаніи молебна, Высокопреосвященный, снявши съ себя святительскія одежды и, надѣвъ мантию, предшествуемый бывшимъ въ церкви духовенствомъ, вышелъ изъ алтара, приложился къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери и, принявши Архипастырскій жезлъ, обратился къ стоявшему передъ нимъ, ниже амвона, духовенству и столпившемуся народу съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ:

„Не долго, братіе, суждено было мнѣ управлять Донскою паствою. Сегодня въ послѣдній разъ принесена мною въ семъ кафедральномъ соборѣ безкровная жертва о здравіи и спасеніи васъ и всей Донской паствы. Божественный Промыслъ призываетъ меня въ другую страну, гдѣ я долго служилъ уже прежде. Въ короткое пребываніе на Донской кафедрѣ не успѣлъ я осмотрѣть и половины обширной по пространству епархіи, не успѣлъ посѣтить большей части церквей и достаточно ознакомиться съ паствою и пастырями оныхъ.

Что же значить, спросите, такое скорое удаленіе отъ васъ,—какая причина моего перемѣщенія? Не по своему желанію прибылъ я сюда, не по собственной волѣ и удаляюсь отъ васъ. Путиами нашей жизни, нашего служенія св.

церкви управляетъ и распоряжается Промыслъ Божій; судьбы же Его не всегда и не всѣ для насъ вѣдомы. Одно только съ достовѣрностію можно сказать, что всѣ эти судьбы благи и назначеніе оныхъ, помимо нашей воли, всегда направляется къ нашей пользѣ, къ общему благу.

Видно, для вашей пользы душевной болѣе благопотребенъ нынѣ новый архипастырь, мудрый и опытный,—мое же служеніе православной церкви нужнѣе въ томъ возсоединенномъ краѣ, гдѣ я, прослуживъ много лѣтъ, достаточно освоился съ тамошними нравами, особеннымъ бытомъ и положеніемъ тамъ паствы и пастырей православныхъ.

Не безъ пользы для меня было самое назначеніе на Донскую кафедру. При переѣздѣ сюда Господь сподобилъ меня посѣтить колыбель русской церкви—богоспасаемый градъ Кіевъ и помолиться при св. мощахъ почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ. Путь отсюда на новую кафедру намѣреваюсь предпринять чрезъ Воронежъ, Задонскъ и Москву, доселѣ мною не видѣнные, и предъ просіявшими небесною славою святителями русской церкви вознести моленія о благосостояніи и спасеніи и оставляемой мною Донской паствы.

Не мнѣ судить, было ли и во сколько полезно и назидательно мое служеніе на Донской кафедрѣ; но для меня двухлѣтнее пребываніе здѣсь не осталось безъ благихъ послѣдствій, сопровождалось многими назидательными наблюденіями и впечатлѣніями. Здѣсь я увидѣлъ много сохранившихся истинно православныхъ обычаевъ, многія отрадныя черты изъ древняго на Руси православнаго быта. Замѣтны здѣсь особенная набожность—по преимуществу въ женскомъ полѣ, особенное усердіе къ посѣщенію храмовъ и присутствованію при богослуженіи не только въ воскресные и праздничные, но и въ простые дни, большое усердіе къ поминанію усопшихъ родныхъ, строгое соблюденіе большинствомъ постовъ и другихъ установленій церковныхъ. Внутренность храмовъ, осмотрѣнныхъ мною въ станицахъ, большихъ хуторахъ и слободахъ, отличается богатствомъ св. иконъ и церковной утвари; много храмовъ замѣчательныхъ и по внѣшнему великолѣпію, и по изящной архитектурѣ. Усердно молитвенно желаю, чтобы съ этою внѣшнею набожностію соединялось всегда и внутреннее благочестіе, чтобы цѣнные—щедрыя пожертвованія на церковь исходили отъ искренней любви къ Богу и чистаго желанія почтить св. храмъ, какъ мѣсто селенія славы Божіей, чтобы видимое соблюденіе заповѣдей церковныхъ обусловливалось искреннею вѣрою въ святость церкви и сознательною обязанностію во всемъ ей повиноваться.

Утѣшительно было смотрѣть, какъ матери, любя посѣщать храмы Божіи, постоянно приводятъ и приносятъ съ собою малыхъ дѣтей,—и не рѣдко подносятъ ихъ къ св. причащенію,—и такимъ образомъ съ младенчества причащаютъ ихъ къ церкви и богослуженію. Не оставляйте, благочестивыя матери, этого прекраснаго св. обычая, причащайте дѣтей къ частому посѣщенію св. храма, къ скромному и благоговѣйному стоянію въ ономъ, воспитывайте ихъ въ страхъ Божіемъ. Въ дѣтствѣ усвоенная любовь къ церкви и богослуженію не изгладится скоро и, если ослабится или даже утратится во время бурной, легкомысленной молодости, воспоминается среди бѣдъ и несчастій—при старости. Особенно въ настоящее время невѣрія, религіозныхъ сомнѣній и колебаній, необходимо заботиться родителямъ о внушеніи дѣтямъ съ ранней поры любви къ церкви и вѣрѣ, о сохраненіи дѣтей своихъ отъ увлеченія ихъ быстрымъ потокомъ современнаго матеріализма, нигилизма и социализма.

Постараюсь навсегда сохранить въ душѣ своей добрыя ваши качества, ваше усердіе къ посѣщенію архіерейскаго

служенія, вашу внимательность къ слышанію негромкаго гласа и наставленій пастыря. Тысячныя собранія народа при обзорѣ мною церквей Донской Области, народа, неудержимо стремившагося въ храмъ и видѣ оныхъ принять архіерейское благословеніе, не изгладятся изъ моей памяти.

Благодарю Господа, что Онъ даровалъ мнѣ спокойное пребываніе на Донской каедрѣ, оградивъ отъ личныхъ непріятностей, отъ пререканій и столкновеній въ служебной дѣятельности. Съ миромъ и любовью къ Донской паствѣ отхожу отъ васъ; но, разлучаясь видимо, непрестану памятовать о васъ въ своихъ молитвахъ, особенно при принесеніи Безкровной Жертвы предъ престоломъ Божиимъ. Прошу и васъ, отцы и пастыри, братія и чада Донской паствы, не прекращать духовнаго общенія со мною и не забывать меня въ своихъ молитвахъ. Усердно прошу простить всѣ мои недостатки, ошибки, опущенія, обиды и оскорбленія, сдѣланныя когда либо по недоразумѣнію и человѣческой немощи.

Призываю на васъ и всю Донскую паству Божіе благословеніе и молю Господа: да хранитъ Онъ васъ Своєю благодатію въ мирѣ и единодушіи, да даруетъ вамъ здравіе, долгоденственное благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ, да укрѣпитъ и сохранитъ Донскую паству въ вѣрѣ православной и благочестія, охранитъ отъ невѣрія и нечестія, очиститъ всѣхъ отъ нравственныхъ несовершенствъ и пороковъ; молю Господа, да удаляющихся отъ общенія съ православною церковію и пребывающихъ въ расколѣ привлечетъ Онъ благодатнымъ призваніемъ въ единеніе съ церковію и соберетъ всѣхъ Донцовъ въ едино стадо, пасомое въ нѣдрахъ православной церкви, питающееся и спасаемое св. таинствами оной! "Аминь."

Это простое, безыскусственное, чисто отеческое слово произнесено было съ глубокимъ чувствомъ и залушевною и произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Многіе какъ изъ духовенства, такъ и изъ свѣтскихъ, особенно дамы, слушали прощальную рѣчь Архипастыря со слезами на глазахъ. Не малое время длился выходъ Владыки изъ храма: всѣ бывшіе въ немъ желали получить послѣднее благословеніе увѣжающаго Святителя.

Прощаніе Новочеркасскаго духовенства и служащихъ въ духовной консисторіи съ Высокопреосвященнымъ Александромъ.

Въ тотъ же день Его Высокопреосвященству благоудно было принять прощальный обѣдъ, предложенный ему преосвященнымъ Несторомъ, Новочеркаскимъ духовенствомъ и служащими въ духовной консисторіи. Въ два часа пополудни собралось духовенство въ собственныхъ покояхъ Его Высокопреосвященства. Не смотря на ласковость Владыки и на его поистинѣ отеческія отношенія ко всѣмъ, всѣ чувствовали себя какъ-то тяжело, грустно. Грустно было и духовенству, предлагавшему своему любимому Архипастырю послѣднюю хлѣбъ-соль; грустно было и самому Владыкѣ, принимавшему послѣднее угощеніе отъ своихъ духовныхъ дѣтей и ставшему, по его выраженію, гостемъ вмѣсто хозяина. За то особенно откровенна, полна любви и благожеланія была бесѣда дорогаго хозяина-гостя съ предлагавшими ему свое угощеніе гостями. Что всѣмъ занимало въ это время, какія чувства волновали всѣхъ—это вполне выразилось въ тѣхъ рѣчахъ, которыя были произнесены во время обѣда. Послѣ провозглашеннхъ Его Высокопреосвященствомъ тостовъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома,

за Святѣйшій Синодъ и за новаго архіепископа Донскаго Митрофана, законоучитель Маринскаго Донскаго института, протоіерей Прозоровскій, обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующими словами:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь, Благостный отецъ нашъ!

Не долго Господь судилъ Донской епархіи быть подъ управленіемъ Вашимъ; но и въ это, сравнительно очень короткое, время Вы успѣли свое имя и свою христіански-возвышенную личность глубоко напечатлѣть въ нашей памяти и сердцахъ нашихъ, заставили насъ привязаться къ Вамъ глубочайшими узами почтительно сыновней любви и преданности. Естественно при этомъ, что разлука съ Вами чувствуется нами какъ утрата, мало сказать, тяжелая, а болѣзненно-скорбная, съ трудомъ переживаемая. Думаемъ, что въ эти минуты не мы одни, а весь Донской клиръ,—отъ мала до велика,—обратясь къ Вамъ, повторяетъ въ душахъ своихъ тоскливо-скорбную думу: „Отецъ нашъ! зачѣмъ такъ скоро Ты покидаешь насъ: отчего Ты не продлил свое пребываніе съ нами еще и еще, на годы и десятки лѣтъ?“

На другой день послѣ того, какъ слухъ о переводѣ Вашемъ перешелъ въ нежеланную для насъ дѣйствительность, мнѣ случилось отъ одного изъ старѣйшихъ священнослужителей Дона слышать замѣчательный по своей простотѣ и искренней правдивости, отзывъ о томъ, чѣмъ Вы были для нашей епархіи... Знаете ли непріятную новость? спросилъ я, при неожиданной встрѣчѣ съ нимъ. Знаю, глухо отвѣтилъ онъ, и затѣмъ послѣ глубокаго, печальнаго раздумья, сказалъ: „вотъ мнѣ пришлось служить при всѣхъ Донскихъ архіереяхъ; всѣ они были добрые люди,—при этомъ до-стопочтеннѣйшій старецъ произнесъ нѣкоторыя имена съ особенною любовью; но такого, добавилъ онъ, какъ настоящій, у насъ еще не было; Богъ вѣсть отъ чего, но при немъ жилось уже какъ-то особенно хорошо“.

Да, хорошо, несказанно хорошо жилось, благостный Владыка, нашей епархіи подъ любвеобильнымъ управленіемъ Вашимъ. И не забудетъ она никогда этого хорошаго, къ не забывается ни что истинно доброе, христіански-человѣчное. Это хорошее вошло въ жизнь епархіи, уврачевало,—что въ ней было болѣзненно-сокрушеннаго, подняло то, что считало себя уже навсегда надломленнымъ, безвозвратно потеряннымъ, ободрило слабое, дало широкой ростъ всему, что способно было расти и развиваться.

Гдѣ же, позволяемъ себѣ поставить вопросъ, причина этого, изъ раду выходящаго явленія? Изъ опасенія осморбить Вашу скромность, мы не смѣемъ выводить на свѣтъ внутрення качества Вашей возвышенно-кроткой, христіански-любящей души; но не можемъ не позволить себѣ указать на одну черту, отличающую Васъ, какъ архипастыря, именно, на Ваше особенное, искренное, родственное отношеніе къ духовному сословію. Переходя отъ мѣры въ мѣру возраста внутренняго о Христвѣ чловѣка, возвышаясь со степени на степень въ іерархической лѣствицѣ, Вы не позволили себѣ унестись въ недосыгаемую мысль служебнаго аристократизма, съ которой иногда взираютъ на свое родное сословіе какъ на нѣкую низменность, для которой довольно и той чести, если къ ней по временамъ оказываютъ кое-какіе знаки своего благоснисхожденія; нѣтъ, Вы, если можно такъ выразиться, остались весь нашъ—духовный: кость отъ костей нашихъ и плоть отъ плоти нашей. Управляя нами, Вы стояли не надъ нами, какъ строгій блюститель порядка и правды законной, а со всякою тихостію жили среди насъ, какъ

отецъ чадолюбивый, съ полнымъ уваженіемъ къ тому, что въ духовномъ сословіи, не смотря на нѣкоторую его приниженность, есть истинно добраго, сочно-здороваго, трудоваго, заслуживающаго всякаго уваженія, съ отеческою готовностію поднять то, что есть въ немъ немощнаго, безъ аристократически-сдѣсивой брезгливости къ этому немощному, руководясь, конечно, неоспоримымъ фактомъ, что многое и многое изъ этого немощнаго прямо коренится въ неблагопріятно сложившихся бытовыхъ условіяхъ православнаго духовенства. Даже въ самомъ обращеніи Вашемъ съ нами мы всегда встрѣчали что-то особенно ласковое, ободряющее, располагающее къ искренности, прямотѣ и сближенію. Отъ того при Васъ было такое глубокое единеніе любви, мира, интересовъ и стремленій въ нашей епархіальной жизни; въ Ваше двухлѣтнее управленіе епархією она представляла именно единое стадо съ единымъ пастыремъ, за которымъ послушно шли все овцы стада, не изъ боязни къ строгости его голоса, а изъ любви къ этому пастырскому голосу, какъ къ своему, привычно родному для уха и сердца.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! молимъ и никогда не перестанемъ молить Божественнаго Пастыре-Начальника, Господа нашего Иисуса Христа, да воздастъ Онъ Вамъ сторицею за все то доброе, что Ваша широкая любовь въ двухгодичный періодъ времени сдѣлала для епархіи нашей; съ своей стороны просимъ и Васъ, да не забываетъ Святительство Ваше въ своихъ святыхъ молитвахъ наше недостоинство“.

Затѣмъ, обращаясь къ Преосвященному Нестору и духовенству, ораторъ сказалъ: „Ваше Преосвященство и вы достопочтеннѣйшіе отцы и братія! уполномоченный любовью вашею высказать предъ Его Высокопреосвященствомъ ваши благодарныя чувства за Его двухлѣтнее, любвеобильное управленіе нашею епархією, осмѣливаюсь отъ лица всей епархіи предложить тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Александра,—архіепископа,—къ глубокому приискорбію нашему,—уже не Донскаго и Новочеркасскаго, а Литовскаго и Виленскаго. Пожелаемъ Ему отъ всей глубины нашихъ чувствъ, да сохранитъ Его Господь Богъ для пользы дорогаго отечества нашего, на славу святой, матери нашей, православной церкви и на отраду роднаго сословія нашего на многая лѣта“.

Въ отвѣтъ своему на рѣчь прот. Прозоровскаго Его Высокопреосвященство благодарилъ духовенство за выраженные, отъ его имени, чувства и высказалъ, что онъ, во время лишь двухлѣтняго пребыванія своего на Дону, не имѣлъ возможности сдѣлать что либо особенно важное на пользу Донскаго духовенства, тѣмъ болѣе, что онъ, по своему характеру, не прежде рѣшается на что нибудь, какъ вполне познакомившись съ дѣломъ и съ тѣми, кого оно касается; что онъ ѣхалъ на Донъ не съ особенною охотою, такъ какъ слышалъ не совсѣмъ лестныя отзывы о Донскомъ духовенствѣ, но, узнавъ ближе свою паству, онъ успѣлъ полюбить ее, а потому и разстается съ нею съ сожалѣніемъ; что онъ, разлучаясь съ Донскою епархією, навсегда пребудетъ съ нею въ духовномъ общеніи.

Послѣ этого Его Высокопреосвященство провозгласилъ тостъ за здоровье преосвященнаго Нестора. Послѣдній, обратившись къ Его Высокопреосвященству, произнесъ:

Ваше Высокопреосвященство!

Предоставляя другимъ выражать чувства признательности за Ваше любвеобильное управленіе Донскою паствою и чувства грусти при разлукѣ съ Вами, я считаю своимъ долгомъ

принести Вашему Высокопреосвященству мою личную благодарность за Ваше отеческое вниманіе и доброе расположеніе, за тѣ простыя, довѣрчивыя и сердечныя отношенія ко мнѣ, при которыхъ и положеніе мое было легкимъ и служеніе пріятнымъ. Примите также искреннюю благодарность за совѣты, указанія и наставленія въ новыхъ для меня дѣлахъ епархіальнаго управленія. Считаю себя счастливымъ, что Господь судилъ мнѣ видѣть въ Васъ живой примѣръ Архипастыря опытнаго, любвеобильнаго и смиреннаго, не терпящаго самохваленій. Тихій и свѣтлый образъ Вашъ съ уваженіемъ и любовію я сохраню въ своей душѣ, гдѣ бы Вы ни были. Покорнѣйше прошу и Васъ не прерывать духовнаго общенія со мною.

Жаль, что не много привелось послужить подъ Вашимъ руководствомъ; жаль разстаться съ Вами. Тѣмъ не менѣе, обращая вниманіе на новое Ваше назначеніе, я радуюсь за Васъ и паству Вашу. Мѣсто прежней службы, гдѣ употреблено нами много свѣжихъ силъ и энергіи, мы вспоминаемъ обыкновенно съ удовольствіемъ; лица, въ судьбѣ которыхъ мы принимали живое участіе, всегда и вездѣ намъ дороги. Промыслъ Божій велѣніемъ высшей власти поставляетъ Васъ на кафедру знаменитаго митрополита Іосифа. Подъ его руководствомъ Вы сначала въ должности ректора семинаріи приготавливали кандидатовъ священства для Литовской епархіи, потомъ, въ санѣ епископа, исполняли обязанности ближайшаго помощника маститаго іерарха. Теперь Литовская епархія ввѣрена Вашему непосредственному управленію,—любезная Вамъ Вильна будетъ постояннымъ мѣстомъ вашего пребыванія. Тамъ Вы встрѣтите своихъ прежнихъ сотрудниковъ и добрыхъ знакомыхъ, съ которыми, служа дѣлу православія, дѣлили нѣкогда и радость и горе, опасенія и надежды; тамъ встрѣтятъ Васъ съ любовію воспитанники Ваши; тамъ Вы увидите храмы Божіи, Вами освященные и приходы, возсоединенные съ прав. церковію. Все это будетъ служить для Васъ источникомъ духовныхъ утѣшеній и радости; во всемъ этомъ заключается и залогъ успѣшнаго дѣйствованія Вашего на паству,—ея блага и счастья. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ Вашихъ въ пользу св. церкви, да продлитъ жизнь и сохранитъ здоровье Ваше на многія лѣта!

Отвѣчая на эту рѣчь, Его Высокопреосвященство высказалъ Преосвященному Нестору, что онъ смотрѣлъ на него не какъ на подчиненнаго, а какъ на товарища, что онъ совершенно доволенъ его трудами, усердіемъ, аккуратностію и исполнительностію, и что желалъ бы и на будущее время имѣть у себя такихъ помощниковъ.

Затѣмъ Его Высокопреосвященству благоугодно было провозгласить тостъ за здоровье всего Донскаго духовенства вообще и присутствовавшихъ за столомъ въ частности. Тогда обратился къ Его Высокопреосвященству законоучитель Новочеркаской учительской семинаріи, священникъ Кратировъ, съ слѣдующими словами:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Позвольте и мнѣ сказать Вамъ нѣсколько прощальныхъ словъ. Конечно, мнѣ трудно сказать что нибудь новое послѣ того, что выражено говорившими прежде меня; но это будетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что сердца всѣхъ насъ наполняются въ настоящее время одними и тѣми же чувствами къ Вамъ и что намъ выражать предъ Вами эти чувства не лѣзвостно.

Представимъ семейство, состоящее изъ отца и дѣтей. Глава этого семейства—отецъ занимаетъ высокое общественное положеніе. Онъ человѣкъ добрый, честный, трудящійся на пользу своего отечества. На немъ исполняется пословица: „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ“,—его призываютъ къ новому, болѣе высокому и почетному служенію. Но это новое назначеніе его требуетъ, чтобъ онъ разлучился на время съ любящими его дѣтьми. И вотъ его дѣти испытываютъ одновременно два противоположныя чувства—и чувство радости и чувство скорби: они радуются возвышенію своего отца и въ тоже время плачутъ, прощаясь съ нимъ. Въ такомъ-то точно положеніи находимся и мы, собравшіяся около Васъ духовныя дѣти Вашего Высокопреосвященства. Мы радуемся Вашему новому назначенію и поздравляемъ Васъ съ нимъ, сознавая, что оно выше и почетнѣе, чѣмъ служеніе ваше здѣсь; вида новую къ вамъ милость Божію и выраженіе особеннаго вниманія къ вамъ нашего высшаго правительства; будучи убѣждены, что оно является по отношенію къ вамъ заслуженною наградою за добрыя качества Вашей души и за ваши многолѣтніе труды. Но въ тоже время мы глубоко скорбимъ и о разлукѣ съ Вами: мы лишаемся въ Васъ поистинѣ милостиваго Архипастыря и добраго отца. Въ настоящемъ случаѣ выраженія эти являются не однимъ официальнымъ обращеніемъ, не простымъ обычнымъ титулованіемъ;—нѣтъ,—по отношенію къ Вамъ они получаютъ свое полное значеніе и буквальный смыслъ: Вы были для насъ дѣйствительно милостивымъ Архипастыремъ и добрымъ отцемъ. Вы являлись предъ нами не въ грозномъ, подавляющемъ величій предоставленной вамъ власти, не въ заносчивомъ сознаніи своего превосходства предъ нами, а въ смиреніи, свойственномъ начальнику, вѣрно понимающему свое положеніе. Не въ духѣ суровости и чрезмѣрной строгости управляли вы нами, а въ духѣ кротости и снисходительной любви. Въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было ожидать жестокихъ упрековъ и порицаній, мы слышали отъ васъ сочувственные совѣты и отеческія наставленія. Вы были доступны для всѣхъ насъ: предъ всѣми были открыты двери ваши—и не двери только передней и пріемной, но и вашей гостиной. Ваша обходительность, ласковость и простота въ обращеніи ободряли насъ: мы входили къ Вамъ не съ мучительнымъ сердечнымъ трепетомъ, а съ сыновнимъ дерзновеніемъ, съ радостію;—мы знали, что не будемъ отвергнуты Вами, не будемъ унижены у васъ. Бесѣда Ваша съ нами была всегда задушевна и откровенна; среди нея мы чувствовали себя легко и свободно. Выхода отъ васъ, мы уносили съ собою отрадное сознаніе того, что вы смотрите на насъ именно какъ на дѣтей своихъ; но дѣтей взрослыхъ, могущихъ и имѣющихъ право имѣть свои взгляды и убѣжденія: Вы уважали наши человѣческія права. Да, добрый Архипастырь, своимъ очаровательнымъ обращеніемъ съ нами вы возвысили насъ въ нашихъ собственныхъ глазахъ и во мнѣніи постороннихъ: Вы явили въ себѣ образецъ истинно пастырскихъ отношеній Архипастыря къ паствѣ. Въ своемъ прощальномъ словѣ вы упомянули о прощеніи вамъ обидъ. Добрый Архипастырь! намъ нечего прощать Вамъ: никого Вы не обидѣли, никому не сдѣлали зла. По-

добно Самуилу пророку, Вы безобязательно можете сказать намъ: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ*,—и мы должны отвѣтить вамъ: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ* (1 Цар. 12, 3, 4). Но зачѣмъ эти прошедшія времена (глаголь)?! Ахъ, еслибъ можно было обойтись безъ нихъ: они напоминаютъ, что пребываніе Ваше среди насъ уже окончилось, а оно было такъ непродолжительно.. Чтоже? Слава Богу и за кратковременное свѣщеніе Ваше среди насъ. Надѣмся, что Небесный Пастыреначальникъ наградитъ Васъ за то добро, которое мы получили, а мы можемъ только на словахъ выразить свою глубочайшую благодарность вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Благоволите принять отъ насъ увѣреніе, что память о Васъ, какъ о добромъ Архипастырѣ, и чувства любви и сердечной преданности Вамъ не изгладятся изъ сердецъ нашихъ. Желаемъ и будемъ просить Бога, чтобы здравіе тѣлесное и миръ душевный сопутствовали Вамъ и при исходѣ Вашемъ отъ насъ, и при входѣ въ новую епархію и во все теченіе жизни Вашей. Дай Богъ, чтобъ дорогая жизнь Ваша продлилась и еще на многія лѣта“.

На это Его Высокопреосвященство высказалъ, что онъ не сомнѣвается въ искренности чувствъ, выраженныхъ предъ нимъ отъ имени Донскаго духовенства, но что онъ не заслужилъ особенной похвалы и благодарности; онъ старался лишь о томъ, чтобы не быть злымъ и не дѣлать зло, и что если онъ добръ, то по своей натурѣ, а въ этомъ нѣтъ его личной заслуги.

Въ заключеніе обѣда былъ провозглашенъ Его Высокопреосвященствомъ тостъ за здоровье членовъ Донской духовной консисторіи и всѣхъ служащихъ въ ней.

Тосты и рѣчи сопровождалась пѣніемъ всѣми присутствовавшими многолѣтія.

Не долго продолжался скромный, семейнаго характера обѣдъ. Какъ бы въ благодарность за него и на память о себѣ Его Высокопреосвященство при прощаніи каждому изъ присутствовавшихъ вручилъ свою фотографическую карточку и при этомъ выразилъ желаніе имѣть у себя карточки всѣхъ,—что нѣкоторыми изъ присутствующихъ тотчасъ и было исполнено.

Содержаніе № 29.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. О времени пріемныхъ и повѣрочныхъ испытаній въ Жировицкомъ дух. училищѣ. О времени открытія Виленскаго окружнаго учил. съѣзда. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Привѣтственное слово Его Высокопреосвященства. Первое служеніе Архіепископа Александра въ Вильнѣ. Проводы Высокопреосвященнаго Александра.

Предыдущій № сданъ на почту 15-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.